

ВЕЛЛАТОНИС И ПРАВИТЕЛЬ ТЕНЕЙ

Источник: Bellathonis and The
Shadow King

BL Live! 2012 chapbook

Автор: Энди Чемберс

Вольеры архонта Маликсиана, которого
некоторые недоброжелатели называли
Маликсианом

Безутным, производили жуткое
впечатление даже на искушенных горожан
Комморры.

Парковые зоны с изысканно
подстриженными деревьями и мягко-
зеленым газоном

простирались между обнесенными
высокими стенами сооружениями тысяч
различных видов.

На первый взгляд казалось там стоит
множество причудливых соборов, больших
домов,

куполовидных зданий и возвышающихся
над роскошными садами башен, в
совокупности

образуя целый город, воспроизведенный в миниатюре внутри большей Колморры. При

близком рассмотрении обнаруживалось, что каждая башня и купол являются клетками, а их

обитатели - пленники исключительной одержимости архонта Маликсиана.

Клетки Вольеров варьировались по форме от простых похожих на пагоду строений с позолоченными прутьями до громадных проволочных сфер, покрытых свинцом, стеклянных

кубов и конусов из сплетенных костей. Их количество было умопомрачительным, каждое

сооружение, по размеру сравнимое со звездоскребом, являлось жилищем для уникальной

крылатой формы жизни, похищенной с какого-нибудь далёкого мира. Над всеми ними

располагалось гнездо самого Маликсиана, единственный серебряный пик выше небес.

На его

вершине стояла серебряная сфера в сотню шагов в поперечнике. В ее конструкции было

больше пустого пространства, чем металлических компонентов, однако здесь имелись

посадочные площадки и неогороженные дорожки для удобства тех, кому приходится шагать

на двух ногах. Здесь же архонт Маликсиан держал своих придворных.

Именно ко двору Маликсиана сбежал мастер-гемункул Беллатонис, когда его прогнали из

Нижнего Метзуха. Этим днем, вскоре после своего прибытия, Беллатонис с парой

слуг-развалин вышел из скромной башни, которую Маликсиан любезно предоставил ему в

качестве прибежища. Беллатонис впервые взял с собой своих слуг в парк между клетками, и

развалины выглядели взволнованными, нагруженные кривыми жергями и цепями с крюками.

Входя в Вольеры, словно попал в иной мир, где воздух был наполнен пронзительными

песнями, трелями и криками миллиардов различных видов из семейства птичьих. В гигантских клетках бесконечно хлопали и махали крыльями разнообразные создания с миллиона тиров, гладкие клювы и похожие на бусинки глаза блестели на свету. Самым

большим увлечением архонта Маликсиана являлись летающие хищники во всем своем

многообразии, начиная от медлительных аркотевров до жалокрылов, от величественных

белых рухов до стремительных тeneворонов. Он посвятил свою долгую жизнь созданию

коллекции летающих существ со всех уголков галактики, и даже в Колморре его

Вольеры

заслуживали называться "экзотическими".

Мастер-гемүнкүл нашел то, что искал всего в нескольких сотнях шагов от своего нового

жилища. Возле подножия башни с золотыми прутьями, где обитали багровые птеракоты, он

приказал своим развалинам снять витиеватую решетчатую крышку люка, расположенную на

уровне верхнего слоя почвы. Невыразимая мерзкая вонь исходила из открытой трубы;

настолько невыразимая, что Беллатонису пришлось прибегнуть к физическому наказанию,

чтобы заставить своих развалин спуститься вниз.

Пока мастер-гемүнкүл ждал их возвращения, то убивал время, наблюдая, как птеракоты

резвятся в воздухе, паря в сотне метров над ним на кожистых крыльях.

Ящерообразные

хищники, казалось, особенно чем-то возбуждены. Они летали по спирали, будто предвещая

беду, но уже мгновение спустя перестали и разлетелись в разные стороны.

Беллатонис осознал

причину их поведения, когда не кто иной, как сам архонт Маликсиан, прогуливаясь, вышел

из-за угла клетки с птеракотями и направился прямо к нему.

Высокий архонт в радужной мантии из перьев шел размеренной походкой на длинных прямых

ногах, что определенно придавало ему вид сильного хищника, подбирающегося к жертве.

Группа тяжеловооруженных воинов следовала за архонтом на почтительном расстоянии,

непрерывно смотря по сторонам в поиске потенциальных угроз. Беллатонис резко вспомнил

об открытом в земле люке позади него. Это служило немым свидетельством того, что

новейший гость Маликсиана уже сует свой нос туда, куда не следует.

- Приветствую, Беллатонис. Надеюсь, ты удовлетворительно расположился в своем новом

жилище? - довольно холодно сказал архонт Маликсиан, подходя ближе.

- Всё так, хотя мне по-прежнему не хватает определенных материалов, чтобы начать свою

работу для вас, - осторожно ответил Беллатонис. - Должен признать, я весьма удивлен видеть

вас гуляющим по парку, мой архонт. Ходят некоторые бесспорно нелепые и беспочвенные

слухи, будто вы отказались от безрадостной земли раз и навсегда.

Глаза Маликсиана загорно блеснули.

- О, это длилось всего несколько столетий, я считал, что для того, чтобы по-

настоящему

оценить свою великолепную коллекцию, я
должен стать больше похож на птиц,
испытыв

бесконечное парение в потоках воздуха и
отвергнув землю.

- Могу я поинтересоваться - что же
изменилось? - быстро спросил Беллатонис.
Он был рад,

что так просто отвел внимание
Маликсиана от открытого люка позади.

- В какой-то момент я осознал, что
многие из тех, кому дарованы крылья,
тоже часто касаются

поверхности земли. Ксхаилоические
тасники перемещаются по воздуху, лишь
когда

перелетают от одного места засады к
другому. Мивигианские стертогоны всегда
скользят в

небе, чтобы засечь жертву, но ради самой
охоты предпочитают приземляться. Как
видишь,

настоящие воздушные хищники не

отказываются от земли, но используют ее
для своего

удобства -- так же как и я.

- И что же привело вас в эти прекрасные
сады в такой день, мой архонт? - спросил

Беллатонис. Улыбающееся лицо
Маликсиана неожиданно потрачнело при
этих словах.

- Твои вопросы надоедают, Беллатонис. Я
тут хозяин и гуляю всюду, когда мне

заблагорассудится, - холодно произнес
архонт. Мгновение спустя он уже снова
улыбался, и

Беллатонис испытал необычное
волнующее чувство, когда увидел, как
быстро происходят

перемены настроений у Маликсиана.
Архонт действительно был сумасшедшим.

- Я пришел понаблюдать за тобой, глупый
земункул, - продолжил Маликсиан. - В
самом деле,

что ты здесь делаешь?

Беллатонис бросил взгляд на открытый
люк, как будто только что вспомнил о его

существовании.

- Как я уже упомянул, мне не хватает ресурсов, и мои развалины как раз сейчас внизу

занимаются поисками подходящего сырья. Для работы мне нужны базисные материалы,

человеческая плоть или биомасса, если желаете, но у меня нет никаких доступных ресурсов.

Маликсиан запрокинул голову на одну сторону, явно подражая жесту птичьих, которых он так

любил. Беллатонис понял, что архонт ждет более подробного разъяснения.

- Труполовство, - сказал гетункул с некоторым удовольствием, - мои развалины находятся

внизу в отходных трубах, обыскивая их на наличие любой годной плоти и костей, что там

плавают.

Маликсиан широко оскалил зубы и затем громко застелся, его телохранители

почтительно

присоединились к нему. Беллатонис кое-как выдал улыбку, поскольку не понимал смысла

шутки на свой счет и ожидал объяснений. Маликсиан, в конечном счете, протер глаза и почти

успокоился, лишь иногда поспеиваясь.

- Фух, сожалею, Беллатонис, но твои слуги не найдут там ничего подходящего. В твоих

Вольерах мертвая плоть не выбрасывается в отходы.

Маликсиан развернулся и жестом указал на багровых птеракотей. В тот же миг ящерообразные хищники снова закружились вверх по спирали в своей узкой золотой клетке.

Хлестанье и хлопанье их крыльев цвета крови оглушало.

- Все здесь чем-то питаются, - через шум произнес Маликсиан. - Кости и сухожилия, зерна и

потроха - это все деликатесы для кого-то

в моей коллекции. Среди моих питомцев
есть даже

такие, которые едят только чужие
продукты жизнедеятельности.

- Тогда прошу простить данный
проступок, мой архонт, - смиренно
произнес Беллатонис. -- В

своем непростительном невежестве я был
уверен, что окажу вам полезную услугу,
очистив

трубопровод, и в то же время получу то,
что мне необходимо, чтобы начать
работать для вас.

Я ошибался.

Маликсиан невнимательно принял
раскаяние мастера-гемункула.

Беллатониса пленило

зрелище того, как птеракотти кружат
взад-вперед в ответ на жест их хозяина.

Создания явно

понимали сүтасшедшего архонта,
несомненно, они ожидали кортежки, увидев
его

появление.

- Позже я отправлю тебе некоторое количество рабов, - сказал архонт. - Но я не поэтому тебя

искал. Пойдем, прогуляешься со мной.

Они бродили среди безупречно подстриженных живых изгородей и по лужайкам столь же

мягким, сколь одеяло новорожденного младенца, пока Маликсиан рассказывал Беллатонису,

чего он от него хочет. К тому времени как безумный архонт закончил, Беллатонис начал жалеть, что не остался в Нижнем Мемзүхе.

Будучи высококлассными генетическими манипуляторами, дистилляторами наркотиков и

скульпторами плоти каких только можно найти в темном городе, отдельные гелүнкүлы и их

навыки всегда пользуются большим спросом среди кабалов котморритов. Дабы избежать

чрезмерного насилия или открытых

убийств, гетункулы со схожими взглядами
обычно

объединяются в колены ради совместной
выгоды и защиты. Соперничество между
некоторыми из этих колен длится
тысячелетиями, хотя надо сказать, что
разногласия между

гетункулами протекают в виде долго
вызревающих махинаций, нежели в бурном
прямом

конflikте. Колены требуют абсолютной
верности от своих членов и всегда с
предельной

осторожностью скрывают свою
деятельность от чужих.

Столетиями колены гетункулов держат
свои владения в смертельно опасных ямах
пог

Центром Колморры и в тех погруженных
во тьму царствах, откуда даже самой
смерти не

выбраться. В ямах находятся убийцы и
пыточные камеры, в которых момент
кончины можно

оттягивать бесконечно долго. Есть также гетүнкүлы, которые живут в погоне за нахождением

идеального крика боли, с хирургической точностью упражняясь в совершенствовании своего

искусства. Не повезет тому, кто окажется в ямах гетүнкүлов, и горе любому, кто забредет в

них, не имея покровительства ковена.

И именно в эти самые ямы Беллатонис был вынужден придти по повелению Маликсиана.

Мастер-гетүнкүл, не спеша, в одиночку продвигался по узким дорожкам над чёрной пропастью и извилистым коридорам, сверху заваленных гетритом, погружаясь все глубже в

недра тёмного города. По мере движения он выстатривал изображения спирального символа

на деформированных от ржавчины стенах. В одних местах он находил плохо видимые знаки

из-за выцветшей краски, в других -
свеженачертанные мелом, в иных случаях
попадались

ужасные уголы из переплетенных костей и
сухожилий в виде знакомой спирали.

Символы

направляли и заводили его все дальше в
земли ковена, известного как Чёрное
Схождение.

Ковены защищали свои владения согласно
личным убеждениям. Вошедшему в ямы,
принадлежащие Пророкам Плоти и
охраняемые самими зверскими
гротесками и ужасными

цепными упряжи, грозило расчленение.
Нарушение внешних печатей царства
Сглаза

навлекало быструю смерть от
мутантных болезнетворных
микрорганизмов столь сильных,
что они могут существовать лишь
секунды снаружи запутанных подземных
коридоров.

Чёрное Схождение оберегает себя от

незванных гостей посредством вечно
вращающегося
лабиринта полного ловушек и зыбкой
сложности и дьявольского разнообразия.
Каждый
ковен имеет собственный метод
предоставления безопасного прохода для
своих членов: Сглаз
даёт четкие предписания по
модификации тела, необходимым чтобы
выдержать заботливое
внимание их микроскопических питомцев.
Пророки Плоты используют командные
фразы,
чтобы на время умиротворить своих хищных
големов. В случае Чёрного Схождения
тайны ковена
раскрывались посредством мнемонических
инструкций, благодаря которым можно
было
пройти целым и невредимым по
извилистому лабиринту и достичь
заданных "расщелин" в
определённых местах. Прогнозирование

(схождение, если точнее) в рядах ковена подразумевало и получение соответствующего руководства по дальнейшему прохождению вглубь владений

Чёрного Схождения и приобретение знаний о ранее недоступных путях.

Беллатонис заработал репутацию перебежчика, пока находился в Нижнем Метзүхе;

мастер-гемүнкүл присоединялся к кабалам или ковенам, которые были не против нанять его. В

действительности он состоял в одном из старейших и могущественнейших ковенов

Котморры. Во всяком случае, в теории он пока являлся таковым, хотя это было предметом

некоторого разногласия в собственном сознании Беллатониса. Тем не менее, формально он

по-прежнему оставался членом Чёрного Схождения, и Маликсиан распорядился выяснить это

обстоятельство. Предложение безумного
архонта было обречено на провал, по
плнению

Беллатониса, но он едва ли находился в
том положении, чтобы отказаться
доставить послание

до своих официальных руководителей из
ковена.

Беллатонис добился ранга мастера-
гемункула в ковене Чёрное Схождение, и
потому знал

небольшое количество безопасных
маршрутов через лабиринт до нескольких
особых

"расщелин". То были просто места
встречи, где он, возможно, мог бы найти и
спросить совета

у других членов ковена. Только те, кто
находились "ниже" его в иерархии Чёрного

Схождения, знали пути к самым важным
подвалам и лабораториям, личным покоем

руководителей ковена и наиболее
сокровенным святилищам. Таким образом,
когда

Беллатонис в этот раз вошел в лабиринт, он начал отсчитывать пятьсот двадцать семь шагов,

необходимых для достижения девятой "расщелины", Палаты Утощения.

Мастер-гемүнкүл, тщательно сосредоточившись, двигался по сложной схеме: вперед, назад, из

стороны в сторону. Он проходил по кажущимся безопасными коридорам из грубо отесанного

камня и погруженным в непроглядную тьму площадкам, где даже с его улучшенным зрением

ничего не было видно. Единственный неверный шаг и он угодил бы в негравитационной

ловушки или упал прямоиком на почти невидимую моноволоконную паутину.

Разнообразие и

смертельность ловушек лабиринта ошеломляли. Гнезда кровавых ос и мутагенные кислотные

распылители скрывались в стенах,

агонизаторы прятались в потолке и
полупраздные

ядовитые облака лежали в засаде,
растекаясь по стенам плотным
молекулярным слоем.

Непривычные бусинки пота текли по
мертвенно-бледному лицу Беллатониса,
пока он

просчитывал свой путь через изгибы
лабиринта настолько же замысловатые,
как и

танцевальные движения. В глубине души
он знал, что к этому времени мог бы уже
десяток раз

дойти до девятой "расщелины", но из-за
своего ранга он не имел сведений о скрытых
маршрутах. Наконец, он сошел с обходных
путей, по которым проследовал в
продолговатое

помещение со сводчатым потолком.
Вдоль каждой стены стояли колонны из
гладкого

металла, разделявшие темные арочные
проходы, схожие с тем из которого он

только что

вышел. Помещение было пустым, не считая крупного серебряного гонга с колотушкой,

висящей по его центру. Беллатонис подошел и, взяв колотушку, ударил три раза. Затем он стал ждать.

Оставаясь покорным и усердным, Беллатонис мог со временем ожидать схождения до ранга

тайного мастера, а затем до скрытого мастера. За одно или два столетия верной службы и

обзаведения соответствующими знакомствами, Беллатонис мог в итоге продвинуться до

должности близкого помощника и служить непосредственно кому-нибудь, обладающему

реальной властью в ковене. Через тысячелетие его могли посчитать достойным присуждения

ранга мастера-избранника девятых и

наградить малой частью той силы. За
целую жизнь,

хотя, скорее всего, за несколько жизней,
ему, возможно, удалось бы сойти до

патриарха-ноктис, должности настолько
низкой в иерархии Чёрного Схождения, в
свою

очередь ниже которой находились ранги, с
которых такие простые мастера, как
Беллатонис,

совершенно ничего не знали.

Спустя несколько минут фигура в
виридиановом облачении близкого
помощника появилась в

проходе на дальней стороне помещения.
Помощник состроил гримасу при виде
Беллатониса,

презрительное выражение застыло на
остром лице.

- Ты позволяешь себе лишнее, - со злостью
произнес близкий помощник. - Три удара
предназначены лишь для важных дел.

- У меня как раз есть дело большой
значимости; на самом деле, оно выходит

за ратки твоих

полномочий, - невозмутимо ответил
Беллатонис. - А потому, будь хорошим
помощником,

сходи-ка позови мастера-избранника.

Близкий помощник бросил на
Беллатониса ядовитый взгляд, перед тем
как развернуться и

угалиться в другой проход. Как только он
ушел, Беллатонис осторожно поместил
маленький

пузырек в лагерь и открыл крышку
большим и указательным пальцем. После
этого

мастер-гемункул часто заторгал и снова
спрятал пузырек. Внезапно его обуял
страх, что

мастер-избранник своим неожиданным
появлением нарушит его планы, и потому
делал все

возможное, чтобы не обращать внимания
на резь в глазах из-за содержимого
пузырька, пока

действие не спало несколько минут

спустя. Беллатонис ни о чем не
беспокоился больше
половины часа, но потом его стала
терзать мысль, что помощник вернется с
простым отказом,
если он вообще соизволит возвратиться.
- Важный вопрос, - произнес кто-то без
каких-либо предисловий. Ужасный голос,
похожий на

скрежет медицинской пилы по кости или
на пронзительный визг грели, словно
разрезал

каждое слово. Беллатонис понял, что
голос принадлежит мастеру-избраннику
девятерых. Он

огляделся вокруг и заметил сгусток
тьмы, появившийся в другом проходе.
Сутрачное

заграждающее поле скрывало облик
мастера-избранника даже от улучшенного
зрения

Беллатониса.

- Мастер-избранник, - вежливо поклонился
Беллатонис бесформенному силуэту. - Я

принес

предложение от благородного архонта
Маликсиана, касающееся одного значимого
дела. -

Мастер-гемүнкүл чуть отступил,
кланяясь как бы в знак почтения перед
авторитетом

мастера-избранника. На самом же деле
ему нужно было, чтобы тот полностью
вошел в

помещение.

Тень оставалась на месте.

- Маликсиан, безумный архонт Вольеров и
в настоящее время твой покровитель к
тому же, -

проскрежетал ужасный голос. -- Не повезло
тебе угодить к нему из-за разногласий в
Нижних

дворах.

- "Не повезло" -- едва ли подходящее
понятие, - огрызнулся Беллатонис. - Я в
равной степени

беспристрастно и старательно помогал
всем темным архонтам. Некоторые

злупцы до сих пор

жаждут сжечь мою мастерскую и
прикончить моих слуг.

- У, тем не менее, ты возвратился в
Чёрное Схождение после того, как обрел
покровительство

в сателлитных царствах независимо от
пожеланий ковена. Это можно
рассматривать, как
невежливый поступок.

- Или независимый, - дерзко ответил
Беллатонис. - Я уже говорил вам прежде,
что мне не

нужна помощь ковена найти покровителя
для моего искусства.

Тень сделала шаг вперед.

- Однако ж ты пришел сюда по новому
назначению. Так говори же.

Беллатонис почувствовал себя
уязвленным. Мастер-избранник был
абсолютно прав - он

вернулся лишь потому, что ему нечто
требовалось от ковена. Это и нужно было
урегулировать; он должен был убедить

мастера-избранника сделать все
необходимое или же
вернуться к Маликсиану с пустыми
руками. В лучшем случае это означало,
что Беллатониса
вышвырнут из его нового дома. В числе
других возможных сценариев было
завершение

жизни в желудке какой-нибудь
экзотической хищной птицы.

- Архонту Маликсиану стало известно,
что патриарх-ноктис Зиклеяг получил
чрезвычайно

редкое и необычное летающее существо.
Так как страсть Маликсиана широко
известна, не

должно стать сюрпризом, что он желает
добавить это животное в свою коллекцию.

Беллатонис прервался, оттого что во
рту пересохло. Вздыхающаяся тень, что
скрывала

мастера-избранника, оставалась
бездействующей. - И потому Маликсиан

попросил меня

передать его предложение напрямую патриарху-ноктис с тем, чтобы договориться о цене.

- Невозможно, - проскрежетал мастер-избранник, - патриарх не станет выдаться с тобой. Он не

станет торговать своим имуществом словно раб. И совсем уж маловероятно отдам свой

трофей, который так трудно было достать. Возвращайся к Маликсиану и сообщи ему это.

Беллатонис вздохнул, его надежды разбились.

- Тогда, боюсь, покровительство Маликсиана для меня подойдет к концу. Архонт хорошо дал

понять, что я должен, по крайней мере, добиться того, чтобы меня выслушали лично Зиклеад, и

убедиться в том, что ему передали предложение. Я лишу своих новых лабораторий в

Вольерах, и мне не останется ничего
иного, кроме как скитаться по улицам
Метзюха.

- Твое присутствие в Вольерах имеет
некоторую ценность для ковена, - после
долгой паузы

высказал свои размышления мастер-
избранник. - Можешь сказать Маликсиану,
что его

предложение будет передано патриарху-
ноктис. Но все равно нет никаких
сомнений в том, что

оно будет отклонено.

- Примите мою благодарность, мастер-
избранник, за это малое допущение. Я
вернусь и дам

знать архонту Маликсиану о нашем
разговоре, - Беллатонис начал отходить
спиной к арке,

через которую вошел в помещение.

- Осталось решить всего один вопрос, -
сказал мастер-избранник, его слова
остановили

Беллатониса. - К тебе приставят

тайного мастера, который будет
наблюдать за твоей работой в

Вольерах. Тебе предоставляли непомерно
большую свободу действий слишком долго.

- Как прикажете, мастер-избранник,
поклонился Беллатонис, но тот уже ушел.

Беллатонис подождал с десяток секунд,
после чего пересек помещение в
направлении арки,

через которую ушел мастер-избранник.
Задержавшись на мгновение, мастер-
гелүнкүл глубоко

вдохнул и нырнул в проход.

Беллатонис испытал волнующую стеснь
страха и возбуждения, когда вошел в ту
часть

лабиринта, где никогда прежде не бывал.
А потому не было ничего удивительного в
том, что

стены, каменные плиты пола и ощущение
гнетущей темноты практически слились
воедино.

Конец пустого прямого коридора терялся в
теньях, но Беллатонис не сомневался, что

там

находятся устройства совершенно такие же смертоносные, как и те, которые он уже оставил

позади. Мастер-гемүнкүл подробно изучал обстановку, пока позволял глазам привыкнуть к

траве. Слабое свечение перед ним стало превращаться в дымчатый след, который вихрился

вниз по коридору. Мастер-гемүнкүл улыбаясь и потихоньку начал следовать по

следу, который невольно оставлял за собой мастер-избранник.

Подобный «хвост» создавался особыми микробами, которых Беллатонис выпустил в Палате

Источения. Он специально видоизменил крошечных созданий, которые всякий раз при

движении излучали свечение определенной длины волны, которое нельзя было увидеть невооруженным глазом, но это позволяло

улучшенное зрение Беллатониса. Поначалу
рассеивание микробов в помещении почти
ослепило Беллатониса. Как только
мастер-избранник вошел внутрь он стал
заражен крохотными предателями,
которые выгавали
каждый его шаг - но только если знать,
как на них смотреть.

Нити света уводили Беллатониса все
глубже в лабиринт. Это был безумно
рискованный план.

Мастер-избранник мог не отправиться
пряником к патриарху-ноктис,
Беллатонис мог
потерять след и оказаться в
затруднительном положении в полной
ловушек тьме; он мог

наткнуться на другого члена Чёрного
Схождения, кто прекрасно был осведомлен
о том, что

Беллатонис не имел права заходить так
далеко в лабиринт. Даже если мастер-
избранник пошел

к патриарху-ноктис, не было никакой

гарантии, что Беллатонис найдет в том же месте и существо, которое желал заполучить Маликсиан, и что оно не охранялось, если бы он его нашел.

Безрассудная ухмылка играла на тонких губах мастера-гемункула, пока он продолжал

следовать по следу. Ему подумалось, что сложная структура территорий Чёрного Схождения

полностью отражает характер ковена в целом. Ковен был настолько одержим скрытностью и

умышленным запутыванием, что его члены проводили все свое время, преодолевая сложные

лабиринтные комплексы, которые сами же и создали. Сохранение существующего положения

вещей, по-видимому, было единственной настоящей целью. Все секретные ранги и ритуалы

предназначались лишь для того, чтобы
обратить рядовых членов ковена в
покладистых слуг.

Чёрное Схождение являлось слишком
расслоенной организацией, излишне
непонятной и

чересчур консервативной для
Беллатониса. Он долго хотел отделиться
от ковена, и архонт

Маликсиан непреднамеренно стал как раз
той движущей силой, в которой так
нуждался

Беллатонис. Кража из коллекции
патриарха-ноктис глубоко в недрах
предположительно

непроходимого лабиринта ковена станет
подходящим последним жестом перед
уходом.

Световой след провел Беллатониса через
пять коридорных пересечений, прежде чем
внезапно

оборвался. Он замер от охватившего его
чувства ужаса. Мастер-избранник мог
обнаружить

заражение на себе или некий невидимый барьер мог распознать крохотных созданий, как

нарушителей и уничтожить их автоматически. Что бы ни случилось, след обрывался в этом

месте, и самоубийственно было бы продолжать движение. Ему следовало повернуть обратно.

Когда Беллатонис печально уставился на участок, где исчезал след, он заметил что-то

необычное. Несколько тускло светящихся пятен на стене на уровне плеча.

Инстинктивно

Беллатонис протянул руку и провел пальцами по этому месту. Стена коридора сдвинулась от

него прикосновения. Камень плавно и тихо отъехал в сторону и открыл проход в короткий

коридор. Пульс Беллатониса участился, когда он увидел, что этот коридор был шире и ниже,

чем остальные, какие он привык видеть в
остальном лабиринте. Неясный световой
след снова

теперь двигался прямо вдоль коридора и
уходил в проход в его конце. За аркой
Беллатонис

уловил, как затихает скрежещущий голос
мастера-избранника. Он с ухмылкой
различал

почтительные интонации в привычной
какофонии мастера-избранника; патриарх-
ноктис

должно быть находился с ним.

Голос мастера-избранника удалялся и
затем совсем пропал. Беллатонис на
подушечках

пальцев бесшумно зашагал дальше по
направлению к проходу. Он затаился и
осторожно

заглянул в пространство за ним. Проход
вел в ряд широких, низких комнат,
связанных друг с

другом через большое число арок и
невысоких лестничных таршей. Во всех

помещениях была

богатая отделка: там стояли глиняные и тонкие кресла и столы из металла и резной кости,

книги с узким узором, алхимическая аппаратура блестела на полках, мозаики из тёмных

драгоценных камней сверкали на стенах, ценные меха и экзотическая кожа устилала полы.

След мастера-избранника уходил налево, но Беллатонис бросил его преследование,

сосредоточившись на дальнейшем изучении комнат. Он был уверен, что вошел в тайные

покои патриарха-ноктис, вероятно, его гостиные комнаты или помещения для аудиенций.

Никакой охраны или рабов не было где-либо видно. Несомненно, внутри своего неприкосновенного прибежища патриарх считал это ненужным и нежелательным риском,

связанным с нарушением техники

безопасности. Беллатонис возликовал при
этой мысли. Он

сделал несколько шагов и остановился как
вкопанный перед тем, что увидал.

Восьмиугольная комната имела выходы с
трех сторон. Оставшиеся четыре стены
украшали

выставленные на показ грубоватые орудия
и броня, имевшие вид артефактов,
создаваемых

рабскими расами. Внимание
Беллатониса тотчас приковало то, что
находилось в центре

комнаты. На постаменте высотой до
бедра стояла клетка, по размеру и форме
приблизительно

напоминавшая туловище. Внутри клетки
совершенно зажатое в узком пространстве
сидело

птицеобразное существо, какого мастер-
гемункул никогда прежде не видел.
Существо имело

золотые перья, которые, казалось,
излучали внутренний свет. Загнутые

когти, белые как

алебастр, крепко цеплялись за жердочку. Больше всего интриговал тот факт, что существо

имело две головы как у хищных птиц, у каждой из которых отсутствовал один глаз.

Оставшийся чёрный, похожий набусинку глаз у обеих голов рассматривал его с живым

интеллектом. Даже Беллатонис, насколько он был психически притупленным, ощутил слабый

жар пси-силы, исходящей от птицы.

- Ну, ты видимо и есть то, о чем говорил Маликсиан, - восторженно произнес Беллатонис. -

Инквизиторский геноорел, не иначе. Он сказал, что, такого как ты, лишь раз в столетие

удаётся различить с хозяином и схватить живьем.

Геноорел только прошипел в ответ. Когда Беллатонис протянул руку, чтобы

поднять клетку,

существо злобно ухватило клювом его за пальцы. Мастер-гелүнкүл снова тихо застылся,

когда ухватил клетку за кольцо наверху.

- Сейчас же перестань, - предостерег он, - Обещаю, ты понравишься Маликсиану.

Несомненно, он сильно жаждет увидеть тебя.

Когда Беллатонис повернулся уходить, то услышал слабый крик, немого громче шепота,

идущий из соседней комнаты. Мастер-гелүнкүл тотчас насторожился и выхватил из своего

рукава небольшой пистолет с остроконечным стволом. Крик раздался снова, и любопытство

Беллатониса одержало верх. Он направился посмотреть через арку, откуда исходит звук.

Стежная комната была практически идентичной по планировке. Вместо сделанных раба

энергетических молотов и силовых
молотов на стенах комнаты висели серпы,
крюки и

зазубренные ножи, по-видимому,
вырезанные из соединенной с металлом
кости. Над

постamentом в центре комнаты
создавалась вертикальная область света,
внутри которой

простерся распятый силуэт гуманоида.
Ученно отсюда шли эти слабые крики.

Плоть гуманоида была чернильно-черной
и, казалось, скорее, поглощала, нежели чем
отражала свет. Черты его лица,
частично скрытые ниспадающими
гладкими волосами,

бледными как кость, менялись, будто
нефть. Кандалы на запястьях и лодыжках
удерживали

узника напротив ярких ламп, что
образовывали освещаемую область. В тех
местах, где

конечности ближе всего находились к
источникам освещения, они немного

гытились, бұрто

сам свет обжигал их.

- Освободи меня... или убей, - прошипело существо.

Беллатонис задумался на мгновение.

- Зачем мне это надо, если вполне восхитительно просто наблюдать, как ты страдаешь? -

сказал мастер-гелүнкүл. - Мне известно, что ты собой представляешь, мандрагор, ты один из

рода теней, отпрыск Элиндраха. Ты лишь один из семейства увертливых полуреальных убийц,

о которых я всегда предостерегаю неопытных юнцов.

Мандрагор поднял голову и повернул свое непостоянное лицо на голос Беллатониса.

Изловидные зубы блеснули на миг.

- Ты враг Зиклеяда, - прошептал он. - Ты пришел как вор, чтобы украсть у него. Я убью его

для тебя.

- Затанчиво, - согласился Беллатонис, - но это довольно грязно. Я считаю, что Вендетта

порождает уникальную форму энергии во Вселенной, такую, которая самоподдерживается и поглощает все, к чему прикасается.

- Я имею власть среди своего рода, правитель танца теней. Куда я пойду, другие последуют за мной.

Мы завершим твою миссию еще до того, как она успеет начаться.

Беллатонис потряс головой:

- Нет, нет. Смерть Зиклеяда лишь приведет к назначению нового патриарха-ноктис. Гибель

нынешнему я уже обеспечил. Скорее, я бы не хотел, чтобы его затенила неизвестная и

потенциально более компетентная личность.

- Тогда убей меня или я раскрою твоему врагу все, что видел и слышал от тебя, - вновь

прошенчал тандрагор с переменчивым
угольно черным лицом, прежде чем снова
опустил
голову.

- Я еще ничего не решил, - ответил
Беллатонис, - но мне, по правде говоря, уже
скоро надо

идти дальше. Прежде чем я уйду, ответь
мне на один вопрос. Как получилось, что
тебя

поймали и выставили напоказ подобным
образом?

- Меня предал собственный брат и
заманил в ловушку Зиклеяда. Теперь же он
сидит на моем

троне из черепов в Элиндрахе, а Зиклеяда
держит меня живым для того, чтобы
управлять им,

угрожая моим освобождением. Освободи
меня, и я отомщу обоим глупцам!

- Есть другое предложение. Я освобожу
тебя. Ты следуешь за мной, чтобы
убедиться, что я

благополучно выберусь из лабиринта и

вернётся к Маликсиану целым и
невредимым, дабы

доставить его нового питомца. После
этого делай что хочешь - отрубай голову
Зиклеяду или

своему брату; все что угодно, что
удовлетворит тебя. Время от времени я
буду прибегать к

твоим услугам, если ты согласишься
предоставить их за разумную цену. Как
тебе такой
расклад?

- Пусть Кхерагрюанх заберет мою голову,
если я когда-нибудь поведу тебя, -
прошептал

тандрагор, в его голосе слышалось
искреннее возбуждение. - Сломай лампы и
освободи меня!

Беллатонис слегка улыбнулся, опустил
клетку с геноорлом и отрегулировал
небольшой

пистолет. Единственный
высокоскоростной осколок, выпущенный
оружием, разбил источник

света, и кристаллические фрагменты дождем рассыпались по полу. В тот же миг, как свет

исчез, тандрагор, казалось, пропал из вида, и ледяной холодок прошел по комнате.

Мастер-гемүнкүл огляделся вокруг, пожал узкими плечами и подобрал орлиную клетку.

- Я все еще здесь, гемүнкүл, - раздался шепот тандрагора из теней, и Беллатонис ощутил

стуженое дыхание в затылочной части шеи. - Я иду следом. Уходи отсюда и ничего не бойся,

дух моего клинка голоден. Как мне называть тебя, враг Зиклеяда?

- Я говорил тебе, он мне не враг, просто тот, кто не заслуживает быть моим хозяином, а ты

можешь называть меня Беллатонисом. А как мне звать тебя, правитель теней?

- Ксахорүанх. Тебя стоит предупредить, что любой господин, какого ты считаешь

недостойным, со временем станет твоим врагом.

- Тем предпочтительнее выглядит перспектива быть твоим собственным хозяином всякий раз, когда это возможно.

Гнездо Маликсиана нарушало привычное самообладание Беллатониса, когда дело касалось

высоты. Разреженные облака плыли далеко внизу под узкой дорожкой, на которой он сейчас

находился, высочайшие клетки Вольеро торчали словно горные пики. Мастер-гелүнкүл

сосредоточился на том, чтобы удержать равновесие, пока с орлиной клеткой в руках шел

вдоль рейки. Он решительно справился с попытками фаворитов и подхалимов Маликсиана

забрать у него клетку. Маликсиан получит орла из его собственных рук и никаких других.

Орел сильно возбуждился с того момента, как они вошли в Вольеры, шипел и изгибал крылья

настолько, насколько позволяло тесное пространство клетки. Были моменты, когда, казалось,

существо целенаправленно пыталось сбросить Беллатониса с рейки. Гемүнкүл не обращал

внимания на попытки покушения и, наконец, добрался до открытого балкона, где архонт

Маликсиан изгался с несколькими недавно вылупившимися острокрылатыми. При виде

Беллатониса с клеткой в руках архонт Маликсиан оставил птенцов и чуть не раздавил их,

торопливо направляясь к нему навстречу.

- Потрясающе, просто потрясающе, оцениваяще проворковал Маликсиан, когда орел сделал

свою лучшую попытку откусить пальцы мастеру-гемүнкүлү.

- Это было не так-то просто, мой архонт,

произнес Беллатонис, с явным
облегчением

освобождаясь от ноши. - Боюсь, я нажил
себе врагов в своем прежнем ковене, но моя
признательность за ваше
покровительство не знает границ.

Маликсиан посмотрел из-за клетки
взглядом, полным чистого восторга.

- Твой прежний ковен пусть идет куда
погодальше. Знаешь, они сообщили мне, что
хотят

отправить кого-то сюда приглядывать за
тобой? «Ненадежный», они сказали - пускай
они

запихнут это себе в глотку и проглотят.

Беллатонис изнуренно улыбнулся.
Маликсиан определенно имел свои плюсы в
качестве

покровителя; обычная скрытность
комторритов и вероломство, казалось,
совершенно не

интересовали его. Его одержимость
позволяла стехотворно легко
манипулировать им.

Нахождение в Вольерах все же обещало
быть, в самом деле, выгодным.

- Где вы будете держать своего геноорла,
той архонт? - вежливо поинтересовался
Беллатонис. -

Он кажется несколько маленьким для
ваших просторных жилищ.

- Держать? - произнес Маликсиан, поднял
клетку и нащупал защелку. У
Беллатониса возникло

жуткое предчувствие, когда безутный
архонт открыл дверь клетки. В
мгновение ока орел

вылетел наружу и устремился вдаль на
золотых крыльях, которые пылали, словно
солнце.

Сверкающая точка быстро пропала, когда
орел нырнул с гнезда Маликсиана в
Вольеры внизу.

Беллатонис подавил сильное желание
ударить Маликсиана по голове.

Три белых призрака промчались мимо
балкона в погоне за орлом, их крылья
изгибались назад

в идеальной клиновидной форме. Орел был быстр, но они быстрее. Через миг они пропали.

- Белые рухки, - с удовольствием произнес Маликсиан. - Невероятно трудно найти достойных

соперников для их охоты. Этот орел может носиться от них час или больше. Потрясающе.

Онемевший Беллатонис мог только смотреть на безумного архонта. Что-то ему подсказывало,

что это был определяющий момент в их взаимоотношениях. Мысль об этом делала покровительство Маликсиана значительно менее обнадеживающим, чем мгновение назад.

Порой действительно бывает лучше держать друзей близко, а врагов - еще ближе, наотманил

себе Беллатонис, да и жизненные уроки иногда достаются слишком дорогой ценой.

...